

К концу четвертого урока Гу Цинхуай еще не чувствовал ничего необычного. Они с Луанем пообедали, вернулись в класс и принялись за уборку. До появления Гу Луань терпеть не мог дежурства, но теперь даже подметать пол казалось делом увлекательным. Правда, сегодня при каждом взмахе метлой у него подозрительно ныла поясница.

Гу ничего не сказал, просто забрал у Луаня метлу и взглядом велел ему сесть. Луань не стал ломаться: уселся за парту, листая конспекты Гу и попутно прибирая их столы... Точнее, прибирать приходилось только свой завал, у Гу всегда был идеальный порядок.

— Брат, пойдем со мной за водой, — окликнул его Чжоу Пэн.

Они были в одной группе дежурных. Чжоу не хотелось бегать по этажам, но идти одному в местную мойку было ссыкотно. После смерти Юй Юйпин большинство учеников (особенно девушки) предпочитали спускаться на первый этаж или подниматься на третий, лишь бы не заходить в мойку на своем этаже. Но ленивый Чжоу Пэн надеялся затащить туда Луань Чэна за компанию.

— Я схожу, у него растяжение мышц, — не моргнув глазом, соврал Гу Цинхуай.

Он всучил метлу Чжоу Пэну: — Подметай.

— А, окей, — Чжоу Пэн ошалело принял ведро из рук Гу.

Как только тот вышел, он тут же придвинулся к Луаню: — Брат, ты потянул мышцы? Неужели так тужился в туалете, что травмировался?!

— Пошел ты! Сам ты травмированный! — Луань привычно замахнулся ногой на стул, но замер.

Стыдливая мысль о том, что Чжоу Пэн в чем-то (хоть и не в том) прав, заставила его помрачнеть.

Он посмотрел на друга свирепо: — Не знал, что ты такой трус.

— Да брось, я не трус, но и не герой. Это же убийство! Слышал, что говорят? У полиции ни одной зацепки. А тот парень, который нашел учительницу Юй, так перепугался, что слег с лихорадкой и взял бессрочный отпуск. Представляешь, как там всё было жутко, если пацан так занемог?

— Увидеть мертвеца внезапно — любой испугается, — рассудил Луань.

Раньше он бы точно лишился сна от такого, но после жизни с Гу Цинхуаем его нервы стали стальными.

— В этом плане Гу Цинхуай реально крут, ему вообще всё нипочем, — вздохнул Чжоу Пэн. — Образ «прекрасного принца» так просто не разрушить.

— Меньше болтай, больше мети, — усмехнулся Луань.

Он подумал про себя: «Мой парень — человек, который буквально стоял одной ногой в могиле и каждый день общается с призраками. Будет он бояться какой-то покойницы? Смешно». Но в глубине души его беспокоили странности в смерти Юй Юйпин.

Не выдержав, он встал: — Пойду прополощу швабру.

Чжоу Пэн понимающе заиграл бровями а-ля «я всё просек»: — Валяй.

Луань Чэн взял швабру. Сначала шел спокойно, но постепенно ускорял шаг. Непонятно почему, но едва он вышел в коридор, в груди поселилось липкое беспокойство. Мойка второго этажа превратилась в «зону отчуждения», приближаться к которой никто не горел желанием.

В коридоре было пусто. К счастью, у дверей мойки он увидел Гу Цинхуая.

Луань нахмурился: — Что случилось?

Гу не набирал воду. Ведро стояло у его ног, а лицо было очень бледным и суровым.

Луань поставил ведро под кран, включил воду и проследил за взглядом Гу. Тот смотрел на стену. Старая, пожелтевшая от времени стена, на вид совершенно чистая.

— Кто-то... — Гу огляделся, убеждаясь, что они одни. — Кто-то установил здесь магический массив.

— Что? — Луань завертел головой. — Как ты это понял?

— Он был здесь, еще когда я вошел, — Гу оттянул Луаня назад. — Не подходи ближе, там «грязно».

Луань посмотрел на чистый пол, потом на Гу и одними губами спросил: «Учитель Юй?»

Гу кивнул: — Она была именно там, когда умерла.

Луань поспешно отступил еще на пару шагов. Желание мыть швабру испарилось: — Пошли отсюда.

Ему совсем не хотелось топтаться там, где лежал труп.

— Мне нужно кое-что сделать, — твердо сказал Гу. — Пстой на шухере у входа, не пускай никого. Хватит трех минут.

— Это безопасно?

— Не волнуйся, всё будет хорошо, — Гу похлопал его по плечу и, как фокусник, выудил из кармана ручку. На первый взгляд — обычное перо, но когда он снял колпачок и раздвинул корпус, она превратилась в тонкую кисть.

Гу запрыгнул на кирпичный бортик раковины и начал рисовать на западной стене. Кисть была сухой, но Луань видел, как за кончиком тянется золотистый след — чистая духовная энергия. Пока Гу самозабвенно чертил знаки, Луань сосредоточился на коридоре. Время обеденное: кто-то спит, кто-то читает. Большинство обходят этот этаж десятой дорогой.

Но стоило Луаню занять пост, как двое парней из пятого класса — оба из баскетбольной сборной — направились прямо к нему. Один из них, У Ян, который раньше играл с Луанем, окликнул его:

— Луань Чэн, ты чего тут застыл?

До появления Гу Луань Чэн был признанным «лидером симпатий» в школе. У Ян подошел ближе, и за ним потянулись любопытные взгляды других учеников в коридоре.

Луань Чэн мысленно выругался: «Твою ж...!»

Он вышел вперед и встал лицом к северу, так, чтобы боковым зрением контролировать оба конца коридора.

— Да так, — протянул он. — Просто слоняюсь без дела. А вы чего?

— С ведром — значит за водой, у нас сегодня дежурство, — У Ян и Чжун Цян остановились напротив Луаня, не решаясь идти дальше.

— Давно тебя на площадке не видели, — заметил Чжун Цян. — Всё время проводишь со своим новым соседом по парте.

— Скоро выпускной класс, — парировал Луань. — Мне наконец-то подвернулся отличник в напарники, грех не поучиться у человека. Зачем добру пропадать? — Он мельком глянул в сторону лестницы. — А вы чего на верхние этажи не идете?

— Какая разница, где набирать, труба-то одна, — У Ян качнул ведром, стараясь казаться спокойным. — Ваши что, все наверху воду берут?

— Нет, — ответил Луань. — Смотря кто дежурит.

— Если бы это был Чжоу Пэн, он бы точно на третий этаж усвистал, — хмыкнул Чжун Цян. — Ладно, пойдём, поболтаем, пока вода льется.

— Не знал, что ты такой смелый, — Луань Чэн придержал Чжун Цяна, который уже сделал шаг к дверям мойки. — Кстати, Чжун Цян, вы вроде что-то говорили про квоты для спортсменов? Будет время — расскажешь подробнее?

— С твоими-то оценками — и в спортсмены? Подтяни гуманитарные науки, и любой вуз твой, — вставил У Ян. — Вы болтайте, а я пойду наберу.

— Луань Чэн, — в этот момент из мойки вышел Гу Цинхуай.

Одна рука в кармане, в другой — полное ведро. Выглядел он совершенно невозмутимо.

— Пошли.

— Ладно, в следующий раз поговорим, — Луань, не раздумывая, махнул рукой Чжун Цяну и развернулся.

У Ян, заглянув в пустую мойку и не обнаружив там ничего подозрительного, на мгновение замаялся — заходить всё равно не хотелось. Но отступать было поздно — засмеют. Пришлось, сцепив зубы, шаркать внутрь. Чжун Цян тоже почувствовал, что в мойке как будто холоднее, чем в коридоре. Он потер плечи: в голове так и всплывали сплетни одноклассников о том, в каком жутком виде нашли учительницу Юй.

Тем временем Луань и Гу уже подходили к дверям своего класса. Внезапно Гу Цинхуай, шедший до этого ровно, покачнулся, словно от резкого приступа головокружения. Он потерял равновесие, и вода из ведра выплеснулась на пол.

Луань тут же подхватил его: — Что с тобой?

Гу поставил ведро, прислонился к стене и сильно потрянул головой.

— Кажется, что-то не так, — прошептал он.

Луань огляделся по сторонам — ничего подозрительного.

— Тебе плохо?

— М-м, — отозвался Гу.

Его лицо стало мертвенно-бледным. Внезапно в его глазах вспыхнул шок, и, прежде чем Луань успел что-то понять, Гу сорвался с места и со всех ног бросился к выходу из школы!

— Твою мать! Цинхуай, ты чего?! — Луань, забыв про собственную ноющую поясницу, рванул следом.

С тех пор как они познакомились, он ни разу не видел Гу в такой панике. Что, черт возьми, случилось?!

Гу бежал очень быстро, но и Луань не отставал. К школьным воротам разрыв между ними сократился до пяти метров.

— Да чего ты несешься?! — крикнул Луань на бегу.

— Кажется... дома дверь не заперта! — выпалил Гу.

Луань чуть не споткнулся: «Ты что, издеваешься надо мной?!»

Дома Хань Чэндун и остальные. Если бы дверь действительно была открыта, разве они не присмотрели бы за ней? Значит, дело совсем не в замке! Луань осознал всю серьезность ситуации.

Он прибавил скорости, поравнявшись с Гу: — Говори толком, что произошло?

— Чэндун! — выдохнул Гу.

Луань знал, что Гу и Хань Чэндун могут общаться на уровне сознания, чувствуя эмоции друг друга. Если Гу так сорвался — значит, у генерала Ханя крупные неприятности!

Больше Луань не расспрашивал. Перепрыгивая через три ступеньки, они взлетели на свой этаж и ворвались в квартиру. Но Ханя, Бай Ю и Мин Юэ там не было. В комнате остались явные следы борьбы: стулья перевернуты, скатерть сорвана, даже пепельница, которой они почти не пользовались, разлетелась вдребезги. Ни «Чаша Судеб», ни «Зонта Нескончаемости» нигде не было.

Гу не брал зонт с собой утром, а призраки сами раскрыть его не могут — значит, они не могли добровольно покинуть квартиру. Учитывая разгром, было ясно: кто-то ворвался силой!

— Как это произошло? — Луань запер дверь и еще раз обыскал все углы.

Призраков не было.

— Чжан Лицзяо, — Гу Цинхуай закрыл глаза, пытаясь настроиться на связь.

Луань не смел его беспокоить. Дождавшись, когда Гу снова откроет глаза, он спросил:

— Что теперь? Их похитили?!

— Почти наверняка.

— Но кто способен на такое? Чэндун и Бай Ю очень сильны, да и Мин Юэ после восстановления набрал мощь.

— Какими бы сильными они ни были, они — лишь духи. Сейчас день, у них не было шансов сбежать от серьезного противника. Я проявил неосторожность, — Гу тяжело выдохнул, лицо его было темнее тучи.

Кроме Чжан Лицзяо, некому было это затеять. Мало кто знал, что он носит в себе духов, а тех, кто желал бы ему зла, можно пересчитать по пальцам. Вопрос был в другом: кто помогает его матери? Против Хань Чэндуну и Бай Ю обычный экзорцист — пустое место.

— Это... это как-то связано с учительницей Юй? — Луань не мог не связать похищение с тем, что они только что видели в школе.

— Еще в мойке я заметил «Массив Девяти Преисподних», пленяющий души. Он высасывает энергию зла. Людей, способных наложить такой массив, крайне мало. Обычный человек, попав под его действие, теряет баланс инь и ян и заболевает. — Договорив, Гу почувствовал, как что-то коснулось его ботинка и царапнуло брючину. Он опустил взгляд: это была «Маленькая Фасолинка».

Маленькая черепашка смотрела на него жалобными глазами. Его панцирь был треснут, словно зверушку с силой швырнули, а правая передняя лапка кровоточила. Гу бережно поднял своего «сына» на ладонь: — Малыш, ты видел, кто здесь был?

Черепашка вытянула лапку в сторону кухни.

Гу мгновенно зашел на кухню. Малыш указал на узкую щель между шкафом и раздвижной дверью. Гу присел и увидел там, на пяточке шириной в двадцать сантиметров, надпись, выведенную мукой: «Береги Луань Чэна».

Почерк явно принадлежал Хань Чэндуну.

Прочитав, Гу обернулся к Луаню: — Похоже, сегодня мы прогуливаем.

Луань забрал раненого черепашонка, делясь с ним духовной энергией, и быстро набрал номер бабушки: — Бабуля, генерал Хань и остальные пропали. Их схватили.

Старушка, которая в этот момент втихаря играла с дедом в крестики-нолики, мгновенно посерьезнела: — Когда это случилось?

— Совсем недавно. Утром всё было в порядке. Я дам трубку Цинхуаю.

— Бабушка, в школе наложен «Массив Девяти Преисподних», — сказал Гу. — Спросите дедушку, кто еще сейчас способен на такое? Я подозреваю, что этот мастер и похититель Ханя — одно лицо.

— Твой дед, старик Чунмин, и еще... — бабушка внезапно замолчала.

Через мгновение в трубке послышался грохот, будто что-то разбилось, а затем раздался голос деда, с трудом сдерживающего ярость:

— Цинхуай, ни на шаг не отходи от Сяо Чэна. Проблему с генералом Ханем я решу сам. Сейчас делайте то, что должны, а вечером мы с бабушкой приедем. Запомни: Сяо Чэн не должен выходить из поля твоего зрения, понял?

— Понял, дедушка. Это... старший дядя Луань? — спросил Гу.

Еще в курортном поселке дед упоминал, что много лет назад старший дядя пытался погубить Луань Чэна. От такого бесчеловечного типа можно было ждать чего угодно.

Дед не ответил на вопрос, лишь бросил напоследок: — Кто бы это ни был, я верну их назад.

Телефон замолчал. Гу Цинхуай замер на мгновение, затем быстро зашел в спальню и внезапно начал вскрывать паркетную доску.

Его основной чемоданчик с инструментами для фучжоу (магических талисманов) украли, но под полом у него был припрятан запасной комплект.

Когда Луань Чэн увидел, как Гу достает плоскую коробку, он подумал, что там оружие, но внутри оказались принадлежности для каллиграфии: бумага для талисманов, киноварь и прочее. А под всем этим лежала странная нефритовая табличка.

Гу Цинхуай взял ее и твердо сказал Луаню: — Я иду искать Чэндуна и остальных.

Зная характер Гу, Луань понимал: тот ни за что не оставит всё на волю дедушки. К тому же дед сказал «делайте, что должны», а не «сидите на уроках».

Поэтому Луань, не раздумывая, ответил: — Я с тобой.

Гу Цинхуай сжал нефритовую табличку в ладони и закрыл глаза...

Хань Чэндун внезапно почувствовал отголосок мыслей Гу Цинхуая и резко дернулся. Сейчас он, Бай Ю и Мин Юэ были заточены в магическом артефакте под названием «Горн закалки душ Девяти Небес». Кричи — не докричишься, моли — не допросишься. А тот, кто их поймал, в это время преспокойно пил чай снаружи.

— Хм, они запугивали меня столько лет... И подумать не могла, что доживу до такого дня, — голос Чжан Лицзяо сочился ядом. — И за это я должна поблагодарить господина Луаня.

— Каждый получает то, что ему нужно, — Луань Синчжи пригубил чай и слегка постучал пальцем по раскаленному горну, жестоко улыбаясь.

С виду он был похож на своего брата Луань Хао, но в нем не было и капли той благородной ауры; от него веяло чем-то порочным и тошнотворным.

— Всё, что мне нужно — это духовная энергия моего дорогого племянника.

— Тогда пожелаю господину Луаню успеха, — Чжан Лицзяо подлила ему чаю, не подозревая, что ее сын уже на пути к ним.

— Как зовут твоего дядю? — спросил Гу Цинхуай уже в такси, вертя в руках маленькую

глиняную фигурку.

— Луань Синчжи, — ответил Луань Чэн. — Дедушка, наверное, когда давал имя, думал о фразе «Высокие горы вызывают почтение» (Gāoshān yǎng zhǐ).

— Вряд ли, — отозвался Гу. — Я думаю, смысл был скорее в «знать меру и вовремя остановиться» (知止 — Shì kě ér zhǐ). Жаль, что твой дядя, похоже, пошел наперекор ожиданиям семьи.

Пак! Едва Гу договорил, как глиняная фигурка в его руках треснула...

<http://bllate.org/book/16943/1580301>